

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
19 February 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 5 статьи 4 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2522/2015* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Халилжаном Худайбердиевым (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	2 сентября 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 8 января 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	8 ноября 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ в справедливом судебном разбирательстве; дискриминация по признаку этнической принадлежности
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	справедливое судебное разбирательство; презумпция невиновности; дискриминация по признаку этнической принадлежности
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 2; пункты 1, 2 и 3 d) и e) статьи 14; пункт 1 статьи 17; и статья 27
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и пункт 2 b) статьи 5

* Приняты Комитетом на его 127-й сессии (14 октября – 8 ноября 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани и Элен Тигруджа.

*** К настоящим соображениям приобщается особое (несогласное) мнение члена Комитета Сюити Фуруи.

1. Автором сообщения является Халилжан Худайбердиев, гражданин Кыргызстана, 1952 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по пункту 1 статьи 2; пунктам 1, 2 и 3 d) и e) статьи 14; пункту 1 статьи 17; и статье 27 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 7 января 1995 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является этническим узбеком из города Ош, Кыргызстан. Он является основателем и бывшим директором телеканала «ОшТВ», где проработал 19 лет. В мае и июне 2010 года в Ошской и Джалал-Абадской областях на юге Кыргызстана произошли многочисленные нападения на этнических узбеков. Автора обвинили в организации этих событий и участия в них.

2.2 В период, когда происходили эти события, автор находился в Оше. Его телеканал показал кадры с общественного митинга, который состоялся 15 мая 2010 года перед зданием Университета Дружбы народов имени А. Батырова в Джалал-Абаде. Митинг был снят внештатным оператором телеканала. В митинге приняли участие лидер местной узбекской общины К. Батыров и губернатор области г-н Асанов, которые в своих выступлениях призывали к межнациональному единству. Вечером 16 мая 2010 года эта передача вышла в эфир. Позднее эти кадры были сочтены судами как катализатор последующих межэтнических столкновений.

2.3 Несколько раз в мае и июне 2010 года автор получал угрозы от неизвестных лиц, которых он считает кыргызскими националистами. 9 июля 2010 года он был задержан и позднее освобожден сотрудниками Службы национальной безопасности, которые угрожали ему арестом. В начале июля компания автора «ОшТВ» была присвоена мэром Оша г-ном Кошбаевым. Опасаясь за свою жизнь и безопасность, автор в июле 2010 года уехал в Российскую Федерацию. В ноябре 2010 года автор и его семья переехали из Российской Федерации в Соединенные Штаты Америки, где им было предоставлено убежище.

2.4 Автор ссылается на доклад Международной независимой комиссии по расследованию событий на юге Кыргызстана в июне 2010 года. Согласно докладу, Комиссия установила, что в ходе уголовных расследований и судебных процессов, связанных с июньскими событиями, имели место нарушения прав на справедливое судебное разбирательство, закрепленных в Международном пакте о гражданских и политических правах; что в отношении этнического узбекского меньшинства проводилось избирательное судебное преследование; и что адвокаты, представляющие интересы обвиняемых из числа этнических узбеков, подвергались ненадлежащему вмешательству и запугиванию¹. В 2013 и 2014 годах Комитет по правам человека и Комитет по ликвидации расовой дискриминации в своих заключительных замечаниях по пятому–седьмому периодическим докладам государства-участника (CERD/C/KGZ/CO/5-7) выразили обеспокоенность по поводу серьезных нарушений прав этнических узбеков в ходе расследований и судебных процессов после событий июня 2010 года.

2.5 Парламент Кыргызстана 16 июня 2011 года принял резолюцию, основанную на собственном расследовании событий на юге Кыргызстана в 2010 году. В пункте 7 этой резолюции автор указан как один из организаторов этих событий и назван участником националистических и сепаратистских движений. Кроме того, в пункт 21 резолюции включен призыв к конфискации всего имущества, принадлежащего руководителям, организаторам и участникам событий 2010 года.

2.6 Городской суд Джалал-Абада 28 октября 2011 года заочно приговорил автора к 20 годам тюремного заключения и вынес постановление о конфискации его имущества за, в частности, сепаратизм, организацию массовых беспорядков и убийства. Автор не

¹ Кыргызская комиссия по расследованию, «Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий на юге Кыргызстана в июне 2010 года», стр. iii, пункт 9. Доступно по адресу reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Full_Report_490.pdf (дата обращения: 30 января 2020 года).

был проинформирован о судебном разбирательстве и узнал о приговоре через средства массовой информации².

2.7 Хотя суд первой инстанции признал его виновным во всех инкриминируемых ему преступлениях, суд не смог доказать, что эти преступления были совершены им лично. Он не смог физически связать его с местом совершения преступлений – Джалал-Абадской областью – поскольку автор в мае и июне 2010 года находился в Оше.

2.8 Автор обжаловал решение суда первой инстанции 31 октября 2011 года в Джалал-Абадском областном суде. 31 января 2012 года апелляционный суд оставил в силе решение суда первой инстанции.

2.9 Автор 24 марта 2014 года подал апелляцию в Верховный суд Кыргызстана в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора. Верховный суд 13 мая 2014 года отклонил апелляцию автора и оставил в силе решения нижестоящих судов.

2.10 Автор утверждает, что он исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что резолюция, принятая парламентом Кыргызстана 16 июня 2011 года, лишила его каких-либо перспектив справедливого судебного разбирательства и презумпции невиновности. Он заявляет, что эта резолюция в значительной степени повлияла на исход судебного разбирательства, что нарушило его права в соответствии с пунктом 2 статьи 14 и, следовательно, его право в соответствии с пунктом 1 статьи 14 на справедливое разбирательство дела беспристрастным судом.

3.2 Автор утверждает, что он не был уведомлен о судебном разбирательстве по его делу и был приговорен заочно, что является нарушением его прав быть судимым в его присутствии и допрашивать показывающих против него свидетелей, закрепленных в подпунктах d) и e) пункта 3 статьи 14 Пакта.

3.3 Автор заявляет о нарушении пункта 1 статьи 2 и статьи 27 Пакта, утверждая, что вынесенное в его отношении решение носит дискриминационный характер и связано с тем, что он является этническим узбеком.

3.4 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права по пункту 1 статьи 17, поскольку его дом и предприятие были незаконно конфискованы государством-участником.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 15 июля 2015 года государство-участник подтверждает, что автор исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Государство-участник отмечает, что в результате революции 7 апреля 2010 года³ многие сторонники бывшего президента Бакиева попытались использовать нестабильную ситуацию для возвращения к власти, и угрозы сепаратизма и национализма значительно возросли. Государство-участник утверждает, что неоднократная трансляция митинга 15 мая 2010 года в Джалал-Абаде стала катализатором более масштабного конфликта. Выступления на митинге были исключительно на узбекском языке и в нем участвовали только этнические узбеки. В ходе митинга лидер местной узбекской общины г-н К. Батыров заявил, что узбекское население давно ждало этого момента и пришло время для его активного участия в политической жизни страны. Он также заявил, что, если временное правительство не

² Согласно представленным документам, в своей апелляции от 31 октября 2011 года автор заявил, что были поданы ходатайства о приостановлении судебного разбирательства; однако судья продолжил разбирательство и заочно вынес решение.

³ Так называемая Апрельская народная революция, в результате которой был свергнут президент Кыргызстана Курманбек Бакиев.

сможет установить в стране порядок и оправдать доверие народа, они его свергнут. Передача неоднократно транслировалась по авторскому телеканалу, а также передавалась в эфир по другому каналу – «Мезон-ТВ», который стал мощным детонатором в период общей напряженности и нестабильности в обществе. Государство-участник ссылается на доклад Международной независимой комиссии по расследованию событий на юге Кыргызстана в июне 2010 года, в котором сделан вывод о том, что тон выступлений в ходе митинга свидетельствовал о сильном разочаровании среди населения и побудил узбеков к более решительным действиям. Государство-участник также ссылается на события в Тейите, родном городе бывшего президента Бакиева, где, по утверждению государства-участника, дом бывшего президента был сожжен сторонниками г-на Батырова. Государство-участник утверждает, что после инцидента в Тейите выступление г-на Батырова было воспринято многими киргизами как акт агрессии против них и против государственности Кыргызстана⁴. Поэтому автор в полной мере понимал последствия своих действий и осознавал, что они могут привести к объединению узбекской молодежи вокруг сепаратистских лидеров.

4.2 Что касается расследования парламентом майских и июньских событий 2010 года и его резолюции от 16 июня 2011 года, то законодательная власть имеет право обсуждать результаты работы своих комиссий по установлению фактов. Однако обсуждения в парламенте никогда не рассматриваются как вмешательство в независимую работу судебной власти, поскольку окончательные решения всегда принимаются судами.

4.3 Вопреки утверждениям автора о нарушениях статей 2, 14 и 17 Пакта, Конституция Кыргызстана запрещает любые формы дискриминации и произвольного лишения жилья, гарантирует равенство перед законом и предусматривает пересмотр судебных решений вышестоящей судебной инстанцией.

4.4 Автор и другие лица вступили в сговор с президентом узбекского национального культурного центра Джалал-Абадской области г-ном К. Батыровым. В нарушение закона о СМИ, используя телеканалы «ОшТВ» и «Мезон-ТВ», автор и другие лица активно способствовали действиям г-на Батырова, направленным на насильственный захват власти, разжигание межэтнической и межрегиональной вражды, уничтожение имущества, массовые беспорядки и убийства.

4.5 Около 1 000 местных жителей собрались 17 мая 2010 года в Джалал-Абаде и потребовали от правительства немедленно прекратить преступную деятельность г-на К. Батырова. 19 мая 2010 года в Сузакском районе Джалал-Абадской области толпа, насчитывающая порядка 2 000 человек, провела митинг с теми же требованиями. После митинга толпа подошла к Университету Дружбы народов и начала погромы и массовые беспорядки. При приближении к университету толпа была встречена выстрелами сторонников г-на Батырова, находящимися внутри университета. В результате столкновений 74 человека получили ранения, из которых трое впоследствии скончались. Государство-участник считает, что вышеупомянутые действия г-на Батырова и его сообщников привели к эскалации межэтнических конфликтов среди населения Ошской и Джалал-Абадской областей.

4.6 В период с 10 по 13 июня 2010 года произошли ожесточенные столкновения между представителями узбекского и кыргызского населения Ошской и Джалал-Абадской областей, в ходе которых 638 человек получили ранения и 76 человек погибли. В результате этих событий прокуратура Джалал-Абадской области возбудила уголовное дело в отношении нескольких человек, включая автора, и предъявила им обвинения в попытке насильственного захвата власти; разжигании межэтнической и межрегиональной вражды с целью нарушения территориальной целостности Кыргызстана; организации массовых беспорядков; и убийствах. В ходе предварительного следствия ни обвиняемые, ни их законные представители не

⁴ Комиссия по расследованию Кыргызстана, «Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий на юге Кыргызстана в июне 2010 года», пункт 66. Доступно по адресу reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Full_Report_490.pdf.

обращались с просьбой о проведении каких-либо дополнительных процедур расследования. Государство-участник утверждает, что еще один подсудимый на том же судебном процессе был представлен адвокатом, и указывает, что адвокат был выбран семьей подсудимого. Что касается автора, то, согласно государству-участнику, его права на протяжении всего предварительного следствия и судебного разбирательства были полностью обеспечены адвокатом г-жой О⁵. В ходе судебного разбирательства адвокат не подавала никаких жалоб в связи с нарушениями прав автора. Результаты судебного разбирательства открыто и широко освещались в средствах массовой информации, поэтому автор был своевременно проинформирован о подробностях рассмотрения дела. Автор обжаловал решение суда первой инстанции в Джалал-Абадском областном суде, однако 31 января 2012 года ему было отказано в удовлетворении апелляции.

4.7 Государство-участник отвергает утверждение автора о том, что он подвергся дискриминации по признаку его узбекской этнической принадлежности. Оно отмечает, что в результате майских и июньских событий 2010 года было возбуждено уголовное дело в отношении 139 человек, из которых 46% – киргизы, 51% – узбеки и 3% – представители других национальностей.

4.8 В отношении утверждения автора о том, что государство-участник незаконно конфисковало его компанию на основании приговора суда первой инстанции, предусматривавшего лишение свободы на 20 лет и конфискацию его имущества, который был подтвержден областным судом, государство-участник утверждает, что приговор был приведен в исполнение государственными органами в соответствии с внутренним законодательством после вступления решения в силу. Передача автором контрольного пакета акций его компании г-ну Кошбаеву была обжалована прокуратурой в местных судах. 15 апреля 2014 года компания и все ее активы были переданы в фонд управления государственным имуществом. Эта передача не была обжалована автором; таким образом, имеющиеся внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны.

4.9 Наконец, законодательство Кыргызстана допускает возобновление рассмотрения уголовных дел на основании новых доказательств. Государство-участник считает, что, поскольку автор не обращался в суд с ходатайством о возобновлении рассмотрения его дела на основании новых доказательств, он не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 Автор 14 сентября 2015 года представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он отвергает утверждения государства-участника о том, что его телевизионная станция неоднократно транслировала кадры с митинга 15 мая 2010 года, и повторяет, что митинг был показан только один раз 16 мая 2010 года. Он также отвергает утверждение о том, что выступления на митинге были на узбекском языке и в нем участвовали только этнические узбеки. Он сообщает, что во время митинга губернатор Джалал-Абадской области, киргиз по национальности, выступил с речью на киргизском языке. Он отмечает, что, транслируя митинг 16 мая 2010 года, его телеканал, как и любое другое средство массовой информации, лишь пытался донести до зрителей информацию о событиях, происходивших в стране в то время. Он утверждает, что в случае несогласия с тем, как организована деятельность его телекомпании, вместо того, чтобы преследовать автора, правительству следовало принять меры в соответствии с законом о средствах массовой информации.

5.2 Автор далее отвергает утверждение государства-участника о том, что он не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Он отмечает, что он обжаловал свой обвинительный приговор по уголовному делу в Верховном суде

⁵ Хотя в представлении государства-участника об этом прямо не говорится, представляется, что этот адвокат был назначен *ex officio*, и неясно, связывался ли когда-либо этот адвокат с автором или его родственниками.

Кыргызстана и что решение этого суда не подлежит дальнейшему обжалованию. Автор утверждает, что после принятия решения его телевизионная станция была захвачена мэром Оша, а также утверждает, что ему и его семье угрожали. Он утверждает, что государство-участник возбудило против него уголовное дело, стремясь национализировать «ОшТВ», поскольку оно является влиятельным СМИ и независимым источником информации для местного населения. Автор отмечает, что с 1999 года государственными властями было предпринято несколько попыток закрыть его телевизионную станцию⁶.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В вербальной ноте от 31 марта 2017 года государство-участник представило дополнительные замечания. Государство-участник утверждает, что в период с 2000 года по 13 июня 2010 года автор вместе с группой других лиц активно организовывал антиконституционные мероприятия с целью: разжигания межнациональной розни; пропаганды превосходства и исключительности узбекского народа; унижения достоинства другой национальности; организации массовых беспорядков; и нарушения территориальной целостности Кыргызстана путем отделения его южных территорий. Для достижения этих целей они активно использовали средства массовой информации, финансируемые К. Батыровым. Например, 15 марта 2010 года в газете узбекской диаспоры Кыргызстана (под названием «Дийдор») была опубликована статья главного редактора под названием «Трудно ли быть узбеком?». Статья была использована для разжигания межнациональной розни между узбекским и киргизским народами. Кроме того, в апреле и мае 2010 года г-н Батыров и его сообщники регулярно собирали лиц узбекской национальности в Университете Дружбы народов в Джалал-Абаде, где он вооружал их автоматическим оружием и проводил незаконные собрания и митинги.

6.2 Государство-участник далее утверждает, что в период с 12 по 16 мая 2010 года г-н К. Батыров и его сообщники организовали незаконные митинги в Джалал-Абадской и Ошской областях, где он публично призывал к разжиганию межнациональной розни, массовым беспорядкам, сепаратизму и анархии. Все эти события были записаны на видео личным видеооператором г-на Батырова г-ном Е. Государство-участник отмечает, что в целях обеспечения широкого распространения информации о митингах их видеозаписи неоднократно транслировались по двум телевизионным каналам – «ОшТВ» и «Мезон-ТВ», что вызвало ответные протесты киргизского населения Джалал-Абадской области. Государство-участник далее подтверждает свое описание событий, произошедших в период с 17 мая по 13 июня 2010 года, содержащееся в его предыдущем представлении.

6.3 Государство-участник отмечает, что после июньских событий 2010 года автор бежал из Кыргызстана. 19 июля 2010 года он был объявлен в розыск полицией Джалал-Абадской области. Поскольку пункт 2 статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызстана позволяет проведение судебного заседания в отсутствие участника процесса, если это лицо избегает явки в суд и не находится на территории Кыргызстана, уголовное дело в отношении автора и его сообвиняемых было рассмотрено в их отсутствие. Тем не менее автор был представлен государственным защитником, г-ном Г., который позднее от имени автора обжаловал приговор суда первой инстанции. Государство-участник отрицает, что адвокат автора или другие участники судебного разбирательства подвергались какому-либо запугиванию.

6.4 Государство-участник считает доклад Международной независимой комиссии по расследованию событий на юге Кыргызстана в июне 2010 года предвзятым, поскольку в нем в качестве жертв были изображены лица, причастные к узбекской стороне конфликта. Согласно государству-участнику, уголовные дела свидетельствуют о том, что группы узбекского населения не были стороной, вынужденной защищать себя. Напротив, во время конфликта они действовали как

⁶ Автор представляет копии нескольких судебных решений и писем от различных государственных органов.

нападавшая сторона. Кроме того, 26 мая 2011 года Жогорку Кенеш (парламент) Кыргызстана постановил, что доклад Комиссии не должен иметь никакой юридической силы, поскольку, по его мнению, он является односторонним и лишенным объективности, порождая тем самым межнациональную рознь и представляя угрозу национальной безопасности Кыргызстана.

6.5 Государство-участник вновь заявляет, что, поскольку законодательство Кыргызстана допускает возобновление рассмотрения уголовных дел на основе новых доказательств, а автор не обращался в суды с соответствующей просьбой, его сообщение в Комитет следует считать неприемлемым ввиду неисчерпания всех имеющихся внутренних средств правовой защиты.

Дополнительные замечания

Со стороны автора

7. Автор 2 июня 2017 года заявил, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку решение Верховного суда Кыргызстана от 13 мая 2014 года является окончательным и не может быть обжаловано. В тот же день автор представил копию письма Министерства внутренних дел Российской Федерации, в котором сообщалось о международном ордере на его арест и высылку в Кыргызстан. Автор утверждает, что он, вероятно, разыскивается во всех странах Содружества Независимых Государств, поскольку все они подписали Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам⁷. Автор утверждает, что он будет арестован, если посетит любую из этих стран, и просит ускорить рассмотрение его сообщения.

Со стороны государства-участника

8. Государство-участник 10 января 2018 года повторило свои замечания от 31 марта 2017 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен, согласно правилу 97 своих правил процедуры, решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

9.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, поскольку он не обратился в суд с ходатайством о возобновлении рассмотрения его дела на основе новых доказательств. В то же время Комитет принимает к сведению представление государства-участника от 15 июля 2015 года, в котором оно подтвердило, что автор исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что автор также утверждает, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку решение Верховного суда Кыргызстана от 13 мая 2014 года является окончательным и не может быть обжаловано в другой инстанции. Из представлений государства-участника неясно,

⁷ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам была подписана в Минске в 1993 году и вступила в силу в следующих государствах и в отношениях между ними: Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, Республике Молдова, Российской Федерации, Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане и Украине. Конвенция содержит правила сотрудничества по правовым вопросам между судами государств-членов по гражданским, семейным и уголовным делам.

какие новые доказательства автор мог бы использовать в качестве основания для обращения в суд с ходатайством о возобновлении рассмотрения дела. В отсутствие других возражений государства-участника относительно исчерпания автором внутренних средств правовой защиты Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению настоящего сообщения.

9.4 Ссылаясь на свою правовую практику, согласно которой положения статьи 2 устанавливают общие обязательства государств-участников и не могут сами по себе служить основанием для жалобы в соответствии с Факультативным протоколом, поскольку на них можно сослаться только в совокупности с другими основными статьями Пакта⁸, Комитет считает, что утверждения автора по пункту 1 статьи 2 являются неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

9.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он не был уведомлен о судебном разбирательстве по его делу и был приговорен заочно, что является нарушением его прав быть судимым в его присутствии и допрашивать показывающих против него свидетелей, как это предусмотрено в подпунктах d) и e) пункта 3 статьи 14 Пакта. Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 14 каждый человек имеет право быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство адвоката. Это положение и другие требования в отношении надлежащей правовой процедуры, закрепленные в статье 14, не могут быть истолкованы как неизменно делающие заочное производство недопустимым независимо от причин отсутствия обвиняемого⁹. Действительно, заочное разбирательство может при некоторых обстоятельствах быть допустимым в интересах надлежащего отправления правосудия: например, когда обвиняемый, несмотря на достаточно заблаговременное уведомление о разбирательстве, отказывается от осуществления своего права присутствовать. В прошлом Комитет выносил заключение о том, что заочное судебное разбирательство совместимо со статьей 14 только в том случае, если обвиняемый был своевременно вызван в суд и проинформирован о возбужденном против него или нее судебном разбирательстве¹⁰. Для подтверждения государством-участником соблюдения требований справедливого судебного разбирательства при заочном судебном разбирательстве оно должно продемонстрировать соблюдение этих принципов¹¹.

9.6 Вместе с тем Комитет признает, что должны быть определенные рамки усилий, которые можно обоснованно ожидать от компетентных органов с целью установления контакта с обвиняемым¹². Государство-участник не отрицает, что автор был судим заочно на основании внутреннего законодательства, которое допускает заочное судебное разбирательство, если обвиняемые находятся за пределами Кыргызстана и избегают явки в суд. Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что в июле 2010 года он со своей семьей уехал из Кыргызстана в Российскую Федерацию; что в ноябре 2010 года он покинул Российскую Федерацию и уехал в Соединенные Штаты; и что он не был проинформирован о суде и узнал о приговоре только через средства массовой информации. В этих обстоятельствах, когда автор поочередно переезжал в две различные страны и у него не было семьи в Кыргызстане, которая могла бы быть уведомлена о возбужденном против него уголовном деле, Комитет считает, что было бы неразумно требовать от государства-участника установления контакта с автором после попытки найти его по прежнему известному месту жительства и обнаружения, что он покинул страну. Все эти факторы позволяют Комитету сделать вывод о том, что в данных конкретных обстоятельствах автор не

⁸ См., например, *Х.Е.А.К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2343/2014), пункт 7.4; *Кастаньеда против Мексики* (CCPR/C/108/D/2202/2012), пункт 6.8; *Ч.Х.О. против Канады* (CCPR/C/118/D/2195/2012), пункт 9.4; *Пейрано Бассо против Уругвая* (CCPR/C/100/D/1887/2009), пункт 9.4; и *А.П. против Украины* (CCPR/C/105/D/1834/2008), пункт 8.5.

⁹ *Мбенге против Заира* (CCPR/C/18/D/16/1977), пункт 14.1.

¹⁰ Там же.

¹¹ *Малеки против Италии* (CCPR/C/66/D/699/1996/Согг.1), пункт 9.3.

¹² *Салих против Узбекистана* (CCPR/C/95/D/1382/2005), пункт 9.5.

представил достаточных обоснований своей жалобы на нарушения пункта 3 d) и e) статьи 14 Пакта и что поэтому эти жалобы являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9.7 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило его права по пункту 1 статьи 17, поскольку его дом и предприятие были незаконно конфискованы государством-участником. Вместе с тем Комитет отмечает, что, согласно имеющейся информации, эти утверждения, как представляется, не затрагивались в ходе внутреннего разбирательства. Соответственно, эта часть сообщения, в которой затрагиваются вопросы по пункту 1 статьи 17 Пакта, объявляется неприемлемой в связи с неисчерпанием всех внутренних средств правовой защиты согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

9.8 Что касается утверждения автора о нарушении по статье 27 Пакта, то Комитет отмечает, что автор не представил достаточной информации, которая позволила бы Комитету считать, что факты, изложенные в сообщении, вызывают вопросы по данной статье Пакта. В связи с этим Комитет считает жалобу автора по этой части сообщения недостаточно обоснованной и неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

9.9 Комитет считает, что автор достаточно обосновал остальные жалобы по пунктам 1 и 2 статьи 14 Пакта для целей приемлемости. Поэтому он объявляет сообщение приемлемым в этом отношении и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

10.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что резолюция, принятая парламентом Кыргызстана 16 июня 2011 года, лишила его каких-либо перспектив справедливого судебного разбирательства и презумпции невиновности, поскольку она повлияла на исход судебного разбирательства, что нарушило его права в соответствии с пунктом 2 статьи 14, а следовательно, и его право в соответствии с пунктом 1 статьи 14 на справедливое разбирательство дела беспристрастным судом. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что законодательная власть уполномочена обсуждать результаты работы своих комиссий по установлению фактов и что обсуждения в парламенте ни в коем случае не должны толковаться как вмешательство в независимую работу судебной власти, поскольку окончательные решения всегда принимаются судами. Комитет напоминает о своей правовой практике¹³, которая нашла отражение в его замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство и согласно которой презумпция невиновности, имеющая основополагающее значение для защиты прав человека, возлагает обязанность доказывания на обвинение, гарантирует, что никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений, обеспечивает, чтобы сомнения толковались в пользу обвиняемого и требует, чтобы с лицами, которым предъявляются обвинения в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом. Комитет отмечает, что, хотя в тексте парламентской резолюции автор и его сообвиняемые представлены как организаторы и непосредственные участники трагических событий в Оше и Джалал-Абаде в мае и июне 2010 года, он также содержит рекомендацию Верховному суду Кыргызстана обеспечить полную транспарентность уголовного судопроизводства в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений в связи с указанными событиями, а также разрешить доступ в зал суда родственникам подсудимых и представителям международных организаций. Вместе с тем Комитет

¹³ *Ковалев и др. против Беларуси* (CCPR/C/106/D/2120/2011), пункт 11.4; *Мвамба против Замбии* (CCPR/C/98/D/1520/2006), пункт 6.5.

отмечает, что автор не представил никакой информации, указывающей на то, каким образом эта резолюция – политический документ – могла повлиять на уголовное разбирательство по его делу. Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему автором факты не позволяют ему сделать вывод о нарушении его прав по пункту 2 статьи 14. Следовательно, Комитет также не усматривает нарушения его права в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта.

11. Таким образом, Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленная ему информация не является нарушением государством-участником пунктов 1 и 2 статьи 14 Пакта.

Приложение

Особое (несогласное) мнение члена Комитета Сюити Фуруи

1. Я не могу согласиться с выводом Комитета о том, что а) утверждение автора о нарушении пункта 3 d) статьи 14 в отношении заочного судебного разбирательства является неприемлемым и б) резолюция парламента не является нарушением пункта 2 статьи 14.

1. Судебное разбирательство в отсутствие обвиняемого

2. В соответствии с пунктом 3 d) статьи 14 Пакта каждый человек имеет право быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство защитника. С другой стороны, как отмечает большинство членов Комитета, уголовное разбирательство в отсутствие обвиняемого может при некоторых обстоятельствах быть допустимым в интересах надлежащего отправления правосудия – например, в тех случаях, когда обвиняемые, хотя и уведомленные о судебном разбирательстве достаточно заблаговременно, отказываются осуществлять свое право быть судимыми в их присутствии¹. Вместе с тем важно отметить, что судебное разбирательство в присутствии обвиняемого является общим принципом, в то время как заочное разбирательство является исключением.

3. Поэтому Комитет подчеркнул, что заочное судебное разбирательство совместимо со статьей 14 только в том случае, если обвиняемый своевременно вызван в суд и проинформирован о возбужденном против него или нее судебном разбирательстве². Это объясняется тем, что эффективное осуществление прав, предусмотренных статьей 14, предполагает принятие необходимых мер для заблаговременного информирования обвиняемого о возбужденном против него судебном разбирательстве (пункт 3 а) статьи 14). Таким образом, для проведения заочного судебного разбирательства требуется, чтобы, несмотря на отсутствие обвиняемого, были предприняты все необходимые меры для его уведомления с целью проинформировать его о дате и месте проведения судебного разбирательства и потребовать его присутствия. В противном случае обвиняемому не предоставляется достаточно времени и возможностей для подготовки своей защиты (пункт 3 b) статьи 14) и он не может защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника (пункт 3 d) статьи 14). Обвиняемый также не имеет возможности допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и право на вызов и допрос его свидетелей (пункт 3 e) статьи 14)³.

4. Поскольку заочное судебное разбирательство является исключением из пункта 3) d) статьи 14, государство-участник обязано продемонстрировать, что оно приняло необходимые меры для уведомления обвиняемого о судебном разбирательстве. Комитет признал, что должны быть определенные рамки усилий, которые можно обоснованно ожидать от компетентных органов с целью установления контакта с обвиняемым⁴. Вместе с тем, даже если возникают определенные трудности в плане установления контакта с обвиняемым, государство-участник обязано доказать, что оно действительно приложило максимум усилий для того, чтобы

¹ См. замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 36.

² Там же; *Малеки против Италии* (CCPR/C/66/D/699/1996/Согг.1), пункт 9.3; *Костин против Российской Федерации* (CCPR/C/119/D/2496/2014), пункт 7.2.

³ *Мбенге против Заира* (CCPR/C/18/D/16/1977), пункт 14.1; *Осиюк против Беларуси* (CCPR/C/96/D/1311/2004), пункт 8.2.

⁴ *Мбенге против Заира*, пункт 14.2; *Осиюк против Беларуси*, пункт 8.3.

проинформировать обвиняемого о выдвинутых против него обвинениях и уведомить его о судебном разбирательстве.

5. В данном случае, однако, автор утверждал, что государство-участник не приняло никаких мер, чтобы связаться с ним до начала уголовного разбирательства, и государство-участник не опровергло это утверждение. По сути, государство-участник не представило Комитету никакой информации о мерах, принятых им для информирования автора о выдвинутых против него обвинениях или для уведомления его о судебном разбирательстве.

6. В этих обстоятельствах я должен сделать вывод о том, что жалоба автора является приемлемой и что судебное разбирательство, начатое государством-участником в отсутствие автора, представляет собой нарушение его прав по пункту 3 d) статьи 14.

2. Резолюция парламента

7. Согласно замечанию общего порядка № 32 Комитета, презумпция невиновности в соответствии с пунктом 2 статьи 14 предполагает, что с лицом, обвиняемым в совершении уголовного деяния, обращаются в соответствии с этим принципом. В этой связи обязательство, вытекающее из презумпции невиновности, выходит за рамки поведения судьи и прокурора в ходе уголовного разбирательства. В более широком социальном контексте подозреваемый и обвиняемый должен считаться невиновным до тех пор, пока он не будет признан виновным компетентным судом. С этой целью в пункте 30 замечания общего порядка отмечается, что все государственные органы обязаны воздерживаться от публичных заявлений, в которых утверждается о виновности обвиняемого, а средства массовой информации следует воздерживаться от подачи новостей таким образом, чтобы это подрывало презумпцию невиновности.

8. Поэтому, по моему мнению, для того чтобы установить факт нарушения презумпции невиновности, не имеет значения, могут ли, например, заявления государственных органов или новостные сообщения средств массовой информации реально повлиять на исход уголовного процесса. Обращение, предполагающее вину подозреваемого или обвиняемого, само по себе может представлять собой нарушение презумпции невиновности.

9. Большинство членов Комитета высказывают мнение, что автор не представил никакой информации, указывающей на то, каким образом эта резолюция – политический документ – могла повлиять на уголовное разбирательство по его делу, после чего приходят к выводу об отсутствии нарушения его права в соответствии с пунктом 2 статьи 14. Однако важнейший вопрос в данном деле заключается не в том, повлияла ли резолюция на уголовное разбирательство по делу автора, а в том, действительно ли она предполагала его вину. В этой связи следует отметить, что в пункте 7 резолюции автор прямо упоминается по имени как один из виновных в происшедших событиях, в связи с которыми ему были предъявлены уголовные обвинения. Даже если парламент уполномочен обсуждать результаты работы своих комиссий по установлению фактов, он – как орган государства-участника – обязан обращаться с лицом в соответствии с принципом презумпции невиновности.

10. Поэтому я должен сделать вывод о том, что принятие парламентом резолюции, предполагающей вину автора до установления этой вины в компетентном суде, представляет собой нарушение его права в соответствии с пунктом 2 статьи 14.